

Гудок — 1990 — 24 мая

В «ГУДКОВСКОМ КУПЕ»

Михаил КОЗАКОВ:

«В КАКОЙ-ТО МЕРЕ Я ТИПИЧНЫЙ ОБЫВАТЕЛЬ»

Недавно в Центральном доме культуры железнодорожников состоялся творческий вечер народного артиста РСФСР, лауреата Государственных премий СССР и РСФСР Михаила Козакова.

Последнее время Михаил Козаков занимается, и весьма плодотворно, режиссурой. Зрителями тепло были приняты такие его значительные работы, как телефильмы «Визит дамы», «Покровские ворота», «Случай в Виши», фильм-спектакль «Фауст», «Маскарад» на ленинградском телевидении. И, наконец, последняя работа — «Иосиф Бродский. Я входил вместо дикого зверя в клетку».

Свой творческий вечер М. Козаков не случайно назвал «Монолог в разных жанрах». Зрители, заполнившие большой зал ЦДКЖ, имели возможность по достоинству оценить разные грани дарования актера, режиссера, блестящего эстрадного чтеца, талантливого литератора. Во время антракта Михаил Козаков любезно согласился дать интервью специально для читателей «Гудка».

— Михаил Михайлович, я понимаю, что вопрос довольно общий, и все же: что повлияло на вашу творческую судьбу?

— У меня вышла книга «Рисунки на песке», где об этом довольно подробно написано. Об окружении, о родителях, о театре, который я люблю с детства, об искусстве и так далее. А вообще-то вы правы: вопрос слишком общий.

— «Гудок» — газета транспортная. Хотя ваши интересы, вероятно, далеки от железной дороги...

— Ну как далеки, когда все время езжу на поездах. Я понимаю, сколько проблем стоит сегодня перед железнодорожниками. Все довольно очевидно. Хотя сегодня, по-моему, нет ни одной жизненно важной области, где бы не было проблем. А железная дорога — это, простите за банальность, артерии и сосуды страны, и все или очень многое зависит от ее работы. К стати, и в моей профессии тоже, потому что не только сам много езжу, но и коллективы, с которыми я играю; перевозится реквизит, декорации и так далее. Я понимаю, поэтому, сколько проблем накопилось здесь, как и всюду, собственно. Могут пожелать только веры, надежды.

— В чем, на ваш взгляд, главная проблема, которая стоит перед работниками железнодорожного транспорта?

— Вы меня как пассажира спрашиваете?

— Да, с точки зрения пассажира, конечно.

— Мне трудно сказать. Ну когда еще едешь из Москвы в Ленинград в «Стреле», например, то, в общем, нормально: достаточно комфортабельно, не волнуешься, что поезд опоздает. Но это в «Стреле» или в каком-нибудь другом фирменном поезде. А мне часто приходится ездить и по другим маршрутам, на обычных поездах. Тогда вот я вижу и разницу, и весь ужас тех, кто там трудится. Я понимаю, что все эти сбои, которые имеют место, происходят не по злой воле людей, хочется верить. А потому, что базис — техника и все прочее — на пещерном уровне. Как, впрочем, у нас и во всех остальных областях. Как и в кино, в том числе.

— Ставила ли вас судьба

перед необходимостью идти на компромиссы?

— Ставила, конечно. Беспрерывно. Как у каждого человека, прожившего достаточно длинную жизнь, их было достаточно. Приходилось сниматься в ролях из-за денег. Или в неудачных картинах, о которых можно было предположить заранее, что они не получатся. Хотя вообще-то до конца никогда нельзя сказать заранее, что получится, а что нет. Даже если берешься за первоклассный материал и даже если ты попадешь к хорошему режиссеру, то это еще не гарантия того, что будет творческая удача.

Компромисс предполагает то, что ты заранее знаешь, что материал недостаточно высокого уровня, или, допустим, не тот режиссер, или роль ты играешь ту, которую тебе претит играть. И такие случаи бывали. Но я, в общем-то, когда происходило такое, уходил из тех театров, где компромиссы могли быть возможны и впредь. Поэтому моя судьба в достаточной степени причудлива. Я уходил часто из театров, менял места работы, искал себя на телевидении, в кино, на эстраде. Именно для того, чтобы более или менее существовать по совести.

— Что вы думаете о будущем кино, телевидения? Каковы ваши личные творческие планы?

— Также слишком сложный вопрос. Сегодня я вообще не знаю, какое будущее всех нас ожидает, а от этого зависит, какими будут кино и телевидение. Поэтому сегодня загадывать надолго (да и в мои годы) было бы легкомысленно и глупо даже. Поэтому я загадываю только на ближайшее время. Ставлю спектакль в Театре сатиры — «Свадьбу Кречинского» в музыкально-драматической форме. И готовлюсь снимать, тоже в музыкально-драматической форме, картину «Тень» на «Мосфильме» по пьесе Е. Шварца.

— Политический пейзаж в

последнее время очень подвержен изменениям. Что вы об этом думаете?

— Понимаете, в чем дело. У нас было такое ругательное слово — обыватель. Я, наверно, в каком-то смысле типичный обыватель: человек, который имеет детей, внуков. И я смотрю на то, что происходит, и с надеждой, и с тревогой, и со страхом. И кидаясь из одной крайности в другую, когда сижу у телевизора, читаю прессу, слежу за всем этим.

Вдруг там выступит Станкевич или Гавриил Попов, которых избрали теперь в Моссовет, хорошо и более-менее интеллигентно пройдет моссосветовское собрание, и появляется вера в жизнь, в хорошие перемены, которые могут произойти. А переключу на другую программу, где требуют, чтобы Нина Андреева присутствовала на сессии Ленсовета, и мне делается страшно, понимаете? Потом включу заседание Верховного Совета — и тут смотря на кого попаду. Примерно такие ощущения.

— Последний вопрос несколько личного характера. Можете не отвечать, если не хотите.

— Ради бога.

— Читателям было бы интересно узнать о вашей семье, детях...

— У меня много детей и внуков, большая семья. Я несколько раз был женат. Старшие дети есть, из них только один актер. А дочь — она самая старшая, ей 32 года уже — в издательстве работает. Другая дочь учится в театральном — она живет в Тбилиси. Не знаю, будет она актрисой или нет. Да и она сама еще толком не знает, хотя учится. Я не очень даже уверен, что она станет актрисой, потому что в нашей профессии, как и на железной дороге, тоже есть свои проблемы. Сейчас у меня растет маленький сынок. Жена не актриса, она музыкант.

Беседу вел И. ЛОГВИНОВ.

Фото Ю. Чернова.